

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Н. Дружинин

Задача данной статьи — наметить хронологические грани зарождения, развития и крушения капиталистической формации в истории СССР. Значение такой периодизации ясно каждому марксистски мыслящему историку: периодизация помогает установить основные этапы исторического процесса, выяснить взаимную связь явлений и раскрыть их внутреннюю закономерность. С этой точки зрения хронологические вехи периодизации являются внешними показателями внутреннего существа исторического развития.

Прежде чем приступить к определению начального и конечного моментов капиталистического строя, необходимо определить методологические основы искомой периодизации. Исходным пунктом такого исследования должно быть марксистское учение о социально-экономических формациях, в данном случае учение классиков марксизма о смене феодализма капиталистическим строем и капитализма — новым, социалистическим обществом. Каждая общественная формация характеризуется прежде всего определённой формой производственных отношений, но на этой экономической базе вырастают соответствующие надстроечные явления: с одной стороны, определённая форма государственной власти, задачи и направление её внешней и внутренней политики; с другой стороны, определённые формы общественного сознания, которые находят своё выражение в области науки, художественной литературы, искусства.

Поэтому всякая периодизация общесоциального процесса должна охватывать собой всю полноту социально-экономической, политической и культурной жизни, по крайней мере в основных, ведущих явлениях каждого исторического этапа. Было бы ошибкой, если бы, устанавливая хронологические грани, мы следили исключительно за изменениями хозяйственной жизни: такая периодизация была бы чисто экономической, она не включала бы в себя других сторон исторического процесса, не раскрывала бы обратного воздействия — надстройки на базис, которое всегда учитывалось и подчёркивалось классиками марксизма.

С другой стороны, всякая периодизация является делением конкретного исторического материала и как всякое логическое деление должна исходить из единого принципа; такой принцип должен быть существенным и по возможности всеохватывающим, т. е. учитывающим все стороны исторической жизни.

При расчленении истории капиталистической эпохи на хронологические этапы правильное всего исходить из фактора классовой борьбы, которая является движущей силой исторического процесса в рамках каждого классового общества. «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов», — гласит основное положение «Коммунистического Манифеста» Маркса и Энгельса. Периодизация по принципу классовой борьбы помогает одновременно вскрыть переломные процессы в сфере производственных отношений и соответствующие перемены в области надстроечных — политических и культурных — явлений. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, давая периодизацию истории нового времени, обычно исходили из принципа классовой борьбы. На рубежах каждой формации классики марксизма видели прежде всего обострение классовых противоречий и неизбежно наступающую революцию: «После того, как новые производительные силы созрели, существующие производ-

ственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путём сознательной деятельности новых классов, путём насильственных действий этих классов, путём революции. Здесь особенно ярко выступает громадная роль новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой старые производственные отношения»¹.

Это широкое историческое обобщение, формулированное И. В. Сталиным в Кратком курсе истории ВКП(б), подводит итог характеристикам революций XVII—XX вв., которые мы находим в различных сочинениях у классиков марксизма. Давая деление исторических эпох нового времени, В. И. Ленин проводил хронологические грани по «векам больших исторических движений» — французской революции 1789 г., революции 1848 г., Парижской коммуны 1871 г., революции 1905 года².

Исходя из понятия классовой борьбы как основного критерия, мы не должны забывать, что общие закономерности исторического процесса не исключают его национальных особенностей. Маркс говорил о «бесконечных градациях», в которые выливается историческое движение различных народов; Ленин и Сталин неоднократно указывали на своеобразные формы развития русского капитализма, на его более позднее появление и более быстрые темпы его утверждения и упадка, на его осложнённость феодальными пережитками при относительной слабости российской буржуазии и большой революционности российского пролетариата. Поэтому, намечая основные этапы истории капиталистической формации в нашей стране, мы не должны механически применять к конкретному историческому материалу хронологические вехи западноевропейских процессов. Несомненно, что мировые события и международные течения оказывали немалое воздействие на развитие России; примерами могут служить французская буржуазная революция 1789 г., июньские дни 1848 г., Парижская коммуна, так же как просветительная литература XVIII в., идеи утопического социализма и т. д. Сейчас, когда мы остро сознаём необходимость борьбы с проявлениями и пережитками буржуазного космополитизма, необходимо помнить об относительном значении этих внешних влияний. Воздействие крупных событий мировой истории на нашу страну и восприятие ею новых идей, возникших в передовых государствах, было возможно только при определённом уровне её социально-экономического и культурного развития: это восприятие получало определённый характер и направление в соответствии с потребностями внутреннего развития государства; новое усваивалось и перерабатывалось в нашей стране путём самостоятельного, творческого процесса. Поэтому было бы ошибкой брать за основу периодизации внешние события и отношения; следует исходить из внутренних моментов развития, обусловивших то или иное воздействие мировых явлений; мы должны решительно отмежеваться от теории механического заимствования, которая игнорирует внутренние законы движения каждого народа.

Этот вывод вполне применим и к вопросу о проникновении марксизма в Россию. Хотя учение Маркса и Энгельса возникло на европейском континенте в середине XIX в., в России, несмотря на проникновение различных сочинений Маркса и Энгельса, несмотря на чтение марксистских произведений передовыми революционерами, теория марксизма была усвоена в соответствии с достигнутым уровнем общественного развития — только в 1880-х годах, а дальнейшую разработку получила ещё позднее — в сочинениях В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Мы заранее должны отдать себе отчёт в отсутствии полной синхронности различных явлений исторического процесса: эволюция государственной власти и смена идеологий, являясь продуктом производственных отношений, неизбежно отстаёт от своей экономической базы: возникновение пролетариата предшествовало формированию его классовой идеологии; разложение феодального способа производства было предпосылкой революционного низвержения дворянской государственной власти. Тем не менее внутреннее соответствие различных явлений в рамках каждого исторического периода является неоспоримым фактом, который необходимо учитывать и раскрывать при построении периодизации. Каждый период, намечаемый в ходе исторического

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 125.

² См. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 331; т. XVIII, стр. 108. 3-е изд.

развития, характеризуется внутренним единством социально-экономических, политических и культурных отношений. Найти это единство — значит определить ведущее ядро каждого исторического периода. При отсутствии такого единства предложенная периодизация не может иметь научного признания и методического использования.

Начальный и конечный моменты капиталистической формации на территории нашей страны точно определены классиками марксизма.

«Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки — в собственность всего народа, в общественную собственность. Она установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом»³. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. знаменует собою крушение капиталистической формации и переход к построению социализма.

Так же бесспорна начальная дата капиталистического способа производства — отмена крепостного права в 1861 году. Классики марксизма неоднократно подчёркивали этот тезис. Наиболее отчётливо он сформулирован Лениным в лекции «О государстве»: «В России в 1861 г. тоже произошёл переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом, при котором деление на классы осталось, остались различные следы и пережитки крепостного права, но в основном деление на классы получило иную форму»⁴. Однако классики марксизма никогда не рассматривали реформу 1861 г. как благодеяние государственной власти — они расценивали её как уступку, вырванную у правительства подъёмом революционного движения. «Реформы, — говорил Ленин, — побочный продукт революционной борьбы»⁵; в частности, отмена крепостного права была результатом стихийного движения крестьянства и сознательной борьбы его идеологов. Действительный рубеж двух эпох — феодальной и капиталистической — составляют не Манифест и «Положения» 19 февраля, а революционная ситуация 1859—1861 гг., заставившая правительство пойти на уступки и предотвратившая возможность ликвидировать опубликованную реформу.

Таким образом, начальная и конечная грани капиталистического строя проведены классиками марксизма по линии классовой борьбы, по линии наибольших для своего времени подъёмов массового революционного движения. Несмотря на глубочайшее отличие Октябрьской социалистической революции от буржуазно-демократического движения 1859—1861 гг., в обоих случаях имело место обострение классовых противоречий, которое вытекало из предшествовавшего экономического развития и в свою очередь влекло за собой крупные сдвиги в сфере производственных отношений; в обоих случаях перестановка классовых сил происходила под знаменем новой идеологии, служившей орудием борьбы против старого, отжившего общественного строя.

Устанавливая промежуточные грани между 1861 и 1917 гг., мы должны следовать методу классиков марксизма, нащупывая переломные моменты, подготовленные предшествующим развитием производительных сил, мы должны искать перерывов постепенности, связанных с борьбой нового прогрессивного класса под знаменем передовой побеждающей идеологии.

Наша задача, однако, не исчерпывается установлением промежуточных граней капиталистической эпохи. Определяя начальный момент капиталистической формации, классики марксизма не считали, что она появилась внезапно и неожиданно. «Буржуазная революция, — говорил И. В. Сталин, — начинается обычно при наличии более или менее готовых форм капиталистического уклада, выросших и созревших ещё до открытой революции в недрах феодального общества, тогда как пролетарская революция начинается при отсутствии, или почти при отсутствии, готовых форм социалистического уклада»⁶.

³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 214.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 367.

⁵ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 147.

⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 21.

Это положение И. В. Сталина является развитием известного утверждения Маркса, которое мы находим в I томе «Капитала»: «Экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого»⁷. Раньше, чем разразилась английская революция XVII в., прошла полоса «огораживаний», сложилась капиталистическая мануфактура и возникла капиталистическая аренда. Раньше, чем началась французская буржуазная революция 1789 г., в недрах феодального строя развивлось капиталистическое производство и сформировалась революционная буржуазия.

Но классики марксизма говорили не только о капиталистическом укладе, т. е. о сумме сложившихся отношений, разлагающих феодальную формацию; они указывали, что этому периоду предшествовали отдельные зачатки капитализма, отдельные, спорадически появлявшиеся элементы будущего строя. Маркс, говоря о возникновении европейского капитализма, датировал такие зачатки XIV—XV столетиями, хотя считал, что капиталистическая эра возникла только в XVI веке. Процесс исторического развития непрерывен; в каждом моменте его движения мы можем уловить наряду с господством определённой формы социально-экономического развития более или менее сильные пережитки прошлого и более или менее оформившиеся зачатки будущего.

Разрешая проблему возникновения капитализма в нашей стране, мы должны различать: 1) зачатки капиталистической формации, т. е. отдельные спорадические явления нового; 2) капиталистический уклад, т. е. сложившуюся сумму капиталистических элементов, которые разлагают старую формацию и, наконец, 3) победившую и господствующую капиталистическую формацию, в которой сохраняются пережитки феодального строя.

Зачатки капитализма находятся в противоречии с феодальным способом производства, но они ещё недостаточно сильны, чтобы поколебать господство класса землевладельцев и подорвать систему феодальной эксплуатации с её политической надстройкой и соответствующей идеологией. Когда элементы капиталистического развития достигают определённой зрелости, проникают в различные области общественной жизни и образуют более или менее оформившееся единство, они приобретают достаточную силу, чтобы начать разложение феодального способа производства; феодальная система продолжает существовать, но она вступает в период прогрессирующего упадка, который завершается социально-политическим кризисом и переходом к новому общественному строю. Момент буржуазной революции, или хотя бы революционной ситуации, не перешедшей в победоносную революцию, составляет новый исторический рубеж: капиталистический уклад сменяется капиталистической формацией, победой нового буржуазного способа производства⁸.

В нашей стране возникновению капиталистического уклада предшествовали отдельные, спорадически появлявшиеся зачатки капитализма, которые ещё не могли поколебать господствующую феодальную систему: рост товарного обращения и простого товарного производства, мануфактурные предприятия XVII и первой половины XVIII вв., буржуазные тенденции во внутренней (особенно экономической) политике государственной власти, в развитии общественной мысли, научного знания и художественной литературы. Такие тенденции мы наблюдаем и при Петре и при Елизавете, но в течение всей первой половины XVIII в. мы не видим такого обострения противоречий между основными классами-антагонистами феодального общества, которое явственно обнаруживается позднее, начиная с 1760-х годов. В первой половине XVIII в. господствующий класс ещё не осознаёт опасности создавшегося положения, не ищет выхода в частичных социально-политических уступках. В этот период феодальная система ещё переживает время своего расцвета; первые признаки её надлома ознаменованы кануном пугачёвского восстания и постановкой проблемы крепостного права в 60-х годах XVIII века.

К этому моменту, в связи с ростом товарно-денежных отношений, нашёл своё завершение процесс образования всероссийского рынка (результатом этого явления была отмена в 1754 г. внутренних таможен); распространение крестьянских про-

⁷ К. Маркс. Капитал. Т. 1, стр. 720. 1949.

⁸ Мысль о различии между зачатками той или иной формации (её элементами), укладом и собственно формацией в учении классиков марксизма была впервые развита в выступлении В. К. Яцунского в Институте истории АН СССР в 1948 году.

мыслов создало прочную основу для роста крестьянской и купеческой мануфактуры; помещичье хозяйство стало принимать предпринимательский характер; заинтересованные в повышении доходности своих имений землевладельцы начали усиленно захватывать государственные (в частности однодворческие) земли; выбрасывая на рынок сельскохозяйственные продукты, помещики стали сокращать крестьянские наделы и увеличивать барщину и оброк. В результате роста крупной крепостной мануфактуры и начавшейся товаризации помещичьего хозяйства значительно усилилась эксплуатация крестьянской массы. К середине XVIII в. положение мелких производителей, выбитых из привычной колеи натурального хозяйства и установленных повинностей, заметно ухудшилось и послужило основой для нового подъёма крестьянского движения.

В течение 1760-х годов одновременно были охвачены волнениями 100 тыс. крестьян церковных имений, 100 тыс. крестьян, приписанных к горным заводам, и 50 тыс. крестьян помещичьих имений; массовое брожение наблюдалось и в районах южных однодворческих поселений. Волнения охватили обширную территорию центральных и восточных губерний. Это были массовые протесты нового типа: в отличие от крестьянских бунтов XVII и начала XVIII столетий, которые являлись борьбой против процесса закрепощения, волнения церковных, приписных и помещичьих крестьян 1760-х годов были борьбой против феодальной эксплуатации, осложнённой новыми капиталистическими отношениями. Это была первая волна крестьянского протеста, который в результате усиливавшегося прибоя привёл к крестьянской войне 1773—1775 гг. и сохранил свои характерные черты до самой отмены крепостного права.

Сложившаяся в феодальной деревне новая ситуация сразу же отразилась на сознании господствующего класса: под непосредственным впечатлением крестьянского движения появились дворянские проекты смягчения крепостного права, а правительственная политика вылилась в форму так называемого «просвещённого абсолютизма». Чтобы укрепить заколебавшуюся феодальную систему, дворянское государство не только усиливало политику репрессий, но и пошло на частичные уступки, стараясь приспособиться к слагавшимся буржуазным отношениям: в 1763 г. была проведена секуляризация церковных имений, в 1767 г. появился «Наказ» Екатерины II и были созданы выборные депутаты от населения в «Уложенную комиссию», в продолжение 1760-х годов были изданы указы о свободе промышленности и пр. Этим начавшимся сдвигам в настроениях и политике правящего класса соответствовали определённые изменения в сфере идеологии: увлечение передового дворянства французской просветительной литературой, сатирические журналы Н. И. Новикова, буржуазные тенденции в творчестве Фонвизина, Хераскова, Княжнина и других писателей, постановка проблемы преобразования крепостных отношений в сочинении Поленова, в речах Коробьина и Козельского и т. д.

Таким образом, начиная с 1760-х годов элементы будущего капиталистического строя соединились в единое целое и, обострив классовые противоречия, не только усилили классовую борьбу крестьян и помещиков, но и придали ей новые, неизвестные ранее формы. Вот почему мы имеем полное основание утверждать, что с начала 1760-х годов в недрах феодальной формации ясно обозначились черты более или менее оформившегося капиталистического уклада*.

Процесс созревания капиталистического уклада (1760—1861 гг.) можно разделить на три промежуточных периода: первый — с 1760-х годов до 1789 г., второй — с 1790 г. до 1825 г., третий — с 1826 г. до 1861 года. Каждый из этих периодов характеризуется особенностями классовой борьбы, направленной против разлагающегося феодального строя и его носителей — феодальных землевладельцев. Основой этого нарастания классовой борьбы служат развитие производительных сил, накопление капиталистических элементов в недрах феодального общества, качественные изменения в области хозяйственной жизни. В пределах каждого периода классовая борьба налагает свою печать

* Мысль о значении 1760-х годов как начальной грани капиталистического уклада была развита автором этой статьи в лекции о «просвещённом абсолютизме», прочитанной аспирантам Академии общественных наук 19 июня 1947 г. (см. стенограмму в Кабинете истории СССР Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)).

на формы общественного сознания, определяет собой развитие общественной мысли, науки, литературы и искусства.

Какие же отличительные черты характерны для классовой борьбы каждого из намеченных периодов?

Первый период — с 1760-х гг. по 1789 г. — характеризуется стихийным движением крестьянства, направленным против усилившейся феодальной эксплуатации. Это — время широкого распространения самозванчества и беспомощных попыток крестьянства формулировать общие задачи движения. В силу экономической и культурной отсталости страны мы не видим на авансцене исторической жизни класса торгово-промышленной буржуазии, ясно осознающей свои классовые интересы и способной подняться до революционно-буржуазной идеологии; восставшее крестьянство предоставлено самому себе, как всегда, разобщено и сковано узким кругозором местного района. Даже в восстании Пугачёва, охватившем огромную территорию и отличавшемся могучей стихийной силой, отдельные местные и национальные потоки движения не смогли слиться в единое организованное целое.

Второй период — с 1790 г. по 1825 г. — открывается появлением книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» и завершается восстанием декабристов в 1825 году. Это период дальнейшего роста крестьянского движения, которое, несмотря на ужасающие репрессии правительства, не только не прекращается, но временами распространяется на широкую территорию и приобретает могучую силу воздействия: таковы были повсеместные волнения 1796—1797 гг. и особенно крестьянское движение 1816—1820 годов. Представляя собой большую потенциальную угрозу, крестьянское движение держит в непрерывном напряжении господствующий класс — об этом красноречиво говорят заявления царских сановников — Строганова, Сперанского и др.

Но в отличие от предшествующего периода, это крестьянское движение является основным, но не единственным фактором, разлагающим феодальную формацию. Революционное выступление Радищева, совпавшее с французской буржуазной революцией, начинает собой период дворянской революционности. Своеобразной чертой нашей истории, обусловленной замедленностью социально-экономического развития, было то обстоятельство, что не торгово-промышленная буржуазия, а передовые слои дворянства, затронутые капиталистическими процессами, явились носителями буржуазно-революционной идеологии.

Современными исследователями твёрдо установлено, что Радищев не был одиноким, что он имел сочувствующую читательскую среду и ближайших единомышленников, что постигшая его кара не остановила начавшегося процесса революционизирования передового дворянства. Между книгой Радищева и возникновением тайного общества декабристов лежит промежуточная полоса распространения революционных теорий, формирования революционных кружков.

Антифеодальное движение в России получило идеологическое знамя, но эта могучая сила революционного сознания не проникла в широкие массы, не сллилась с движением крестьянства. Ленин подчёркивал, что дворянские революционеры были страшно далеки от народа. Абстрактно ратуя за народные интересы, эти выходцы из дворянства оставались внешне и внутренне чуждыми крестьянской борьбе; воплощая в себе очередные потребности своего времени, они не могли опереться на массовое движение, так же как массовое движение не могло подняться до уровня их сознания.

Третий период процесса созревания капиталистического уклада охватывает собой время с 1826 г. по 1861 г., когда наряду с разрастающимся крестьянским движением выдвигается новая историческая сила — разночинная демократическая интеллигенция. Крестьянские волнения непрерывно происходят до самой отмены крепостного права; прогрессивно нарастая, они моментами принимают формы вооружённых восстаний. Особенно широкий размах принимают волнения 1826 г., 1830—1831 гг., 1839 г., 1841—1843 гг., 1848 г., 1854—1855 гг., 1859 г.; внутренне к ним примыкают антиколониальные движения мелких производителей национальных окраин под руководством Шамиля на Кавказе, Исатая Тайманова в Казахстане и т. д. Для крестьянского движения этого периода характерны более ясная постановка общей задачи освобождения и выделение из крестьянской среды сознательных элементов, которые играют роль крестьянских представителей, ходатаев перед властью, «подстрекателей к бунту», иногда

составителей манифестов и даже целых конституционных проектов (с этой точки зрения особенно интересен кружок Лощманова на Урале и сочинения Семёна Олейничука на Украине).

На базе крестьянского движения возникают революционно-демократические кружки передовой интеллигенции; всем этим кружкам — Критских, Сунгурова, Петрашевского и др., — так же как крупнейшим революционным демократам — Белинскому, Чернышевскому и Добролюбову, — свойственна одна определённая черта: сознание необходимости народной революции и стремление слиться с движением трудящихся масс.

Таким образом, и в крестьянском движении, и в общественных течениях передовой интеллигенции одинаково обнаруживается стремление к слиянию стихийного и сознательного элементов антифеодальной борьбы. Но возможность такого слияния не переходит в действительность: разобщённость и низкий культурный уровень крестьянской массы, так же как численная слабость идеологов буржуазной демократии, становятся неодолимой преградой к такому слиянию. Тем не менее революционно-демократическое движение подчиняет себе дворянских революционеров: и Герцен и Огарёв, несмотря на свои колебания от либерализма к демократизму, являются носителями идеи крестьянской революции. Сознательное революционное движение резко отмежевывается от дворянского и буржуазного либерализма и вступает с ним в непримиримую борьбу.

Каковы же социально-экономические корни развёртывающейся классовой борьбы и каковы её важнейшие идеологические проявления?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо наметить ведущие процессы, имевшие место в каждом из трёх указанных периодов. Для первого из них (1760-е гг. — 1789 г.) характерен усилившийся процесс разложения натурального хозяйства, который находит своё выражение в широком развитии внешней и внутренней торговли (оборот экспорта и импорта за 29 лет вырос в 2,5 раза). В тесной связи с этим явлением стоит развитие дворянской, купеческой и, что особенно важно, крестьянской мануфактуры, которая имеет основу в широком распространении мелких крестьянских промыслов. Усиливающаяся дифференциация деревни способствует развитию свободной промышленности. В составе рабочих крупной мануфактуры числится уже немало вольнонаёмных рабочих (в обрабатывающей промышленности они составляют 31% общего количества). Однако социальная структура крупных промышленных предприятий остаётся по преимуществу крепостной, а не капиталистической. Наиболее важная отрасль промышленного производства — металлургия — имеет крайне ничтожное число вольнонаёмных работников, а наиболее передовая — шёлковая — промышленность в 1770 г. наполовину обслуживается крепостными рабочими. Да и сами вольнонаёмные рабочие — преимущественно крепостные крестьяне, отпущенные на оброк и остающиеся под гнётом внеэкономического принуждения. Ещё более отсталым оказывается сельское хозяйство, но и тут, в условиях товаризации помещичьих экономий, замечается пробуждение интереса к рациональным методам земледелия.

И дворянское общество и государственная власть под сильным давлением крестьянского движения приспосабливаются к слагающимся капиталистическим отношениям и стараются использовать их в своих интересах.

Мы уже говорили об отдельных периодах «просвещённого абсолютизма», характеризующих 1760-е — 1780-е годы: один из них, более резко выраженный, падает на 1762—1768 гг., другой — на 1775—1785 гг., — время издания «Учреждения о губерниях» и жалованных грамот дворянству и городам. Для взаимоотношений купечества и дворянства характерны страстные споры, развернувшиеся на заседаниях Уложенной комиссии 1767 г. по вопросу о торгово-промышленных правах обоих сословий. Во внешней политике огромное место занимает проблема завоевания и освоения Причерноморья.

В этот период постановка вопроса о крепостном праве носит на себе яркую печать помещичьих интересов: дело идёт не о свержении крепостного строя, а только о частичном смягчении феодальной эксплуатации. Такой же умеренный характер носит критика государственного порядка: представители передовых кругов землевладельческого класса исходят из теории «просвещённого абсолютизма» или из идеи конституционной монархии и не делают из своей критики никаких революционных выводов.

Философские рассуждения, пронизанные влиянием просветительной литературы XVIII столетия, тоже не переходят определённой границы в своей критике феодально-авторитарного мировоззрения: авторы этих рассуждений по преимуществу деисты и не идут на революционное разрушение господствующей идеологии. В области философии, права и политической экономии мы имеем первые проявления самостоятельного научного мышления, получившие буржуазную, антифеодальную направленность (таковы сочинения Аничкова, Козельского, Десницкого, Голицына и других). Буржуазные идеи проникают в художественную литературу, а буржуазный метод реалистического изображения — в сферу живописи (портреты Левицкого).

Сопоставление различных явлений этого периода в области хозяйственной, политической и культурной жизни даёт нам право сказать, что перед нами — ранняя стадия в развитии капиталистического уклада, характеризующаяся слабостью капиталистического производства, раздробленностью антифеодального движения и дворянско-помещичьей переработкой революционно-буржуазной идеологии.

Несколько иначе развёртываются ведущие процессы второго периода (с 1790 г. по 1825 г.). И здесь одним из главных явлений, разлагающих феодальную формацию, служит развитие внешнего и внутреннего обмена: за 35 лет общий оборот экспорта и импорта вырастает более чем в 3 раза, а внутренняя торговля характеризуется значительным ростом ярмарочных оборотов. И здесь основными явлениями нужно считать развитие крупных мануфактур и неразрывно связанных с ним мелких крестьянских промыслов; за время с 1804 г. по 1825 г. количество рабочих, занятых в крупной обрабатывающей промышленности, возрастает с 95 до 210 тысяч. Но зато заметно меняется состав владельцев мануфактур и социальная структура промышленных предприятий: всё больше появляется крестьянских заведений, органически выросших из деревенских мастерских, а увеличение количества вольнонаёмных рабочих говорит о крупнейшем сдвиге в процессе нарастания капиталистических элементов. В 1825 г. передовая хлопчатобумажная промышленность имеет 95% вольнонаёмных рабочих, шёлковая — 83%; в 4 основных промышленных губерниях вольнонаёмные рабочие составляют от 73 до 87%. Наиболее отсталое по своей социальной структуре горнозаводское производство уже испытывает тормозящее влияние крепостного права: в 1807 г. под натиском крестьянского движения и под давлением самих заводчиков правительство вынуждено ликвидировать институт приписных крестьян.

Менее заметны капиталистические тенденции в сельском хозяйстве, но и здесь мы наблюдаем крупные изменения по сравнению с предшествующим периодом: новаторы рационального земледелия переходят от теоретических рассуждений к практическим опытам; в южных губерниях получает распространение вольнонаёмный труд сельскохозяйственных рабочих; значительно усиливается процесс дифференциации в деревне; зажиточные крестьяне по примеру помещиков организуют собственные сельскохозяйственные предприятия; наблюдается массовый земледельческий отход на полевые работы в центральных чернозёмных губерниях. Более ясные и резкие формы получает процесс первоначального накопления; колониальный грабёж сибирской и американской окраин сочетается с прогрессирующим обезземелением крестьянства, с растягивающимся на долгое время аграрным переворотом. Торгово-промышленная буржуазия не только растёт и экономически укрепляется, но и выступает с коллективными требованиями по экономическим вопросам.

Государственная власть острее ощущает социально-экономические сдвиги и растущие протесты эксплуатируемого крестьянства: в условиях сложной международной обстановки, создавшейся после французской буржуазной революции, дворянское правительство вынуждено маневрировать и утрачивает прежнюю уверенность в своих силах. Окровавленные попытки Екатерины и Павла покончить с революционными влияниями путём вооружённой интервенции и правительственного террора сменяются «либеральным» курсом Александра I, в свою очередь уступающим место реакционной политике Священного союза и аракчеевщины. Попрежнему правительство вынуждено идти на частичные уступки нарождающейся буржуазии, чтобы спасти и укрепить феодальную систему: право собственности на землю перестаёт быть монополией дворянства; создаётся институт свободных хлебопашцев; расширяются экономические права крепостных и феодально зависимых крестьян; крестьяне Прибалтики получают личное освобождение; проекты отмены крепостного права исходят не только от представите-

лей дворянского общества, а составляются также по прямому предписанию власти. На смену «просвещённому абсолютизму» приходят официальные проекты ограничения самодержавия Сперанского и Новосильцева; в недрах самодержавной империи вырастают конституционные образования в виде Польского королевства и Финляндского княжества. Однако эти уступки нисколько не изменяют дворянской основы государственной власти, которая сочетает реформаторские потуги с политикой жесточайших репрессий.

В области внешних отношений, под давлением внутренних классовых противоречий, оформляется царская политика международного жандарма, а под непосредственным влиянием внутренних капиталистических процессов развёртывается борьба за освоение южных морей — Чёрного и Каспийского.

Широкое распространение в среде дворянского общества получают освободительные идеи: сочинения Радищева, конституция Кречетова, «Опыт о просвещении» Панина, либеральные течения, предшествовавшие 1812 г., наконец, революционное движение декабристов, — таковы основные проявления новой общественной мысли, противостоящие феодально-крепостнической идеологии. В проектах тайных обществ 1822—1825 гг. политическая мысль дворянских революционеров достигает большой высоты и конкретной детализации. Одновременно демонстрирует свои успехи и буржуазная экономическая мысль — в рассуждениях Мордвинова, в проектах Пестеля, в сочинениях Николая Тургенева. Рост национального самосознания — неистовый спутник капиталистического развития — находит своё отражение в проникнутых дворянскими традициями исторических трудах Щербатова и Карамзина и в обращённых против феодальных концепций исторических рассуждениях дворянских революционеров. Этот рост национального самосознания составляет основу блестящих успехов художественной литературы, которая в произведениях Крылова и Грибоедова, особенно же в творениях Пушкина, наиболее ярко отображает передовую идеологию эпохи. Аналогичный процесс наблюдается в мире искусства: в расцвете архитектуры, создающей самостоятельный стиль русского ампира, в монументальных скульптурах Мартоса, в живописи Венецианова и Кипренского.

Перед нами — зрелая форма капиталистического уклада, которая по уровню экономического развития не уступает предреволюционной Англии XVII в. и кануну французской буржуазной революции. Но в отличие от передовых стран Западной Европы Россия конца XVIII и начала XIX в. попрежнему не имеет политически оформившегося класса буржуазии и скована, с одной стороны, узами крепостничества, с другой, — большой отсталостью восточных колониальных окраин. Дворянские революционеры являются носителями новой буржуазной идеологии, но неспособны обрести массовую опору для осуществления программных и тактических планов.

Эта слабость субъективных факторов буржуазного развития объясняет нам поражение восстания 1825 г., оказавшее задерживающее влияние на последующее экономическое развитие. Крепостное право и царское самодержавие остались неприкосновенными, и процесс дальнейшего развития общества по капиталистическому пути был задержан на несколько десятилетий. Значение этого момента можно проследить на примере прибалтийских провинций: в результате личного освобождения крестьян промышленный переворот в Эстляндии был завершён к началу 1850-х годов. Тем не менее попытка революционного переворота 1825 г. была не только симптомом глубоких общественных сдвигов, но и послужила вдохновляющим примером для нового, уже демократического движения.

Ведущие процессы третьего периода в созревании капиталистического уклада — с 1826 г. по 1860 г. — были неизбежным результатом обострившегося противоречия между развитыми производительными силами и отсталыми производственными отношениями: самодержавно-крепостническая империя вступила в полосу глубокого кризиса, который завершился революционной ситуацией 1859—1861 годов.

Это был период дальнейшего развития внешнего и внутреннего обмена и количественного роста промышленных предприятий. Социальная структура этих предприятий изменяется ещё больше, чем в предшествующий период: в области обрабатывающей промышленности число вольнонаёмных рабочих поднимается с 54 до 87%. Начинается преобразование мануфактуры в механизированное предприятие, в фабрику: с конца 1830-х годов Россия переживает первую стадию промышленного переворота; если в

1825 г. в страну было импортировано инструментов и машин на сумму 827 тыс. руб. ассигнациями, то в 1840 г. привоз машинного оборудования выразился в сумме 3500 тыс. рублей.

Сельское хозяйство аграрной страны, скованной крепостным правом, значительно отстаёт от промышленности, но и здесь наблюдается заметное изживание барщины в нечернозёмной полосе и рост капиталистических элементов в южных и восточных губерниях. Для промышленных областей государства характерно развитие крестьянского товаропроизводящего хозяйства, начавшего применять интенсивные культуры, для южных и восточных районов — крупные пшеничные фабрики, обслуживаемые не только принудительным трудом помещичьих крепостных, но и вольнонаёмным трудом пришлых отходников. Феодальная барщина на землях чернозёмного центра и правобережной Украины уже обнаруживает полную экономическую несостоятельность. Обостряющийся кризис крепостного хозяйства находит себе ясное выражение в процессе разорения крестьянства, который в свою очередь подтачивает устои помещичьего хозяйства.

Наличие социального кризиса осознаётся передовыми слоями дворянства и представителями правительственной власти. В течение всего царствования Николая I в официальных кругах наблюдаются напряжённые поиски выхода из создавшегося положения и вместе с тем полная невозможность найти этот выход при сохранении феодального порядка. Внутренняя политика правительства становится ещё более противоречивой, чем раньше: реакционная власть, которая обрушивается своими репрессиями на массовое движение и передовую интеллигенцию, вынуждена под давлением финансовых дефицитов содействовать развитию торговли и промышленности, т. е. подтачивать свои собственные феодальные устои. Внешняя политика сохраняет черты предшествующего периода, но по мере усиления кризиса и отставания государства в хозяйственном и техническом отношении она утрачивает свою прежнюю могущественную силу и приводит к полному поражению в Крымской войне 1853—1856 годов.

Всё больше расширяется пропасть между государственной властью, поддерживаемой феодальным дворянством, и передовыми общественными кругами, захваченными буржуазным развитием. Период николаевской реакции является в то же время периодом интенсивного накопления революционных сил. Общественная мысль дворянских революционеров и разночинных демократов получает огромную взрывную силу и распространяет своё влияние на все стороны идеологической жизни. В условиях перехода от феодальной к капиталистической формации она облекается в форму утопического социализма, который приобретает в нашей стране революционно-демократическое толкование. Философские, экономические и социально-политические идеи Герцена, Белинского и Чернышевского становятся вершиной буржуазно-демократической домарксовской идеологии. Новые успехи наблюдаются в развитии исторической мысли: народившейся школе буржуазно-либеральных историков — Соловьёва, Чичерина и их единомышленников — противостоят исторические воззрения революционных демократов — Герцена, Белинского, Чернышевского. Необычайного расцвета достигает развитие художественной литературы, которая в произведениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя и его последователей оказывает объективно революционизирующее влияние на передовые слои русского общества. Идейно реалистическое направление, победившее в литературе, начинает побеждать и в сфере искусства — в живописи Тропинина и Федотова, в скульптуре Клодта и Пименова, в музыке Глинки и Даргомыжского.

Социально-политический спор между западниками и славянофилами о путях дальнейшего развития России решается самой жизнью. После заключения Парижского мира, по мере назревания революционной ситуации, становится ясной очередная задача буржуазного преобразования социальных и политических отношений. Способы этого преобразования по-разному понимаются идеологами либерализма и революционными демократами. В свете пережитого европейского опыта, особенно после июньских дней 1848 г., для торгово-промышленной буржуазии, неорганизованной и политически косной, так же как для либеральных помещиков, отстаивавших свои латифундии, был невозможен революционный метод борьбы с существующим строем. Революционные демократы не имели организационных связей с широкими массами, а сами крестьянские массы были разобщены и неспособны на организованное общероссийское движение.

При этих условиях переход к капиталистическому строю произошёл в половинчатой форме правительственной полукрепостнической реформы.

Десятилетия, падающие на эпоху капитализма, в свою очередь можно разделить на три периода: первый — с 1861 г. по 1882 г., второй — с 1883 г. по 1900 г., третий — с 1901 г. по 1917 год. И здесь последовательные этапы классовой борьбы развёртываются на основе дальнейшего роста производительных сил, который приводит к победе и утверждению капиталистического строя, а позднее — к его разложению и революционной смене новой, социалистической формацией. И здесь классовая борьба получает всестороннее отражение в сфере идеологии — в развитии общественной мысли, научного знания и художественного творчества.

Какой же характер приобретает классовая борьба в каждый из трёх намеченных периодов?

Первый из этих периодов — с 1861 г. по 1882 г. — время победы и утверждения капитализма при сохранении многочисленных феодальных пережитков — характеризуется продолжающимся широким крестьянским движением после реформы 1861 г.: оно разбивается на бесчисленные потоки местных протестов против принятия уставных грамот и владенных записей, против заключения выкупных сделок и отобрания земли, против разверстания угодий и давления помещиков. Крестьянство желает и требует иной реформы, иного преобразования аграрных отношений, отказываясь уступать землю классу помещиков и взваливать на свои плечи бремя феодальных повинностей.

С другой стороны, развёртывается революционно-демократическое движение разночинной интеллигенции, которое выражает интересы эксплуатируемого крестьянства, оказавшегося под двойным гнётом — нарождающегося капитализма и неистинных феодальных отношений. Однако эта сравнительно малочисленная интеллигенция, вдохновляемая идеями утопического социализма, неспособна осознать настоящие цели крестьянского движения и нащупать правильные методы революционной борьбы. Борясь под знаменем отсталой народнической теории, она не в состоянии организовать крестьянское движение и слить его в единое целое. Хотя из самого крестьянства выделяются передовые, сознательные одиночки, вроде Андрея Желябова, они оказываются в плену народнической идеологии и целиком подчиняются её влиянию.

Формирующийся рабочий класс вступает в борьбу со своим антагонистом — классом буржуазии: он переживает раннюю фазу экономического стачечного движения, которое сопровождается поисками самостоятельного пути, независимого от теоретических построений народников. В этот период возникают первые классовые пролетарские организации и намечаются первые зачатки классовой пролетарской идеологии.

Особое место занимает оживившееся национальное движение — в Польше, Финляндии, на Украине, среди народов Кавказа и пр.

Борьба с пережитками феодальной эпохи в основном остаётся стихийной и разбивается на отдельные разрозненные движения: высшей точкой её подъёма является вторая революционная ситуация 1879—1881 гг., когда одновременно развёртывается крестьянское движение за землю, проходят крупные рабочие стачки, создаётся Северно-русский рабочий союз, ведётся народническая пропаганда и агитация и совершается ряд террористических актов народовольцами. Отсутствие прочной связи между движением масс и передовой интеллигенцией, слабость рабочего движения, невозможность слияния стихийного и сознательного элементов революционной борьбы являются и на этот раз причиной временной победы господствующих классов.

Второй период в истории капиталистической формации — с 1883 г. по 1900 г. — период домонополистического зрелого капитализма, характеризуется глубокими сдвигами в революционном движении: на авансцену исторической жизни выдвигается российский пролетариат, который от экономических стачек начинает переходить к политической борьбе под руководством сложившейся революционной социал-демократии; во главе пролетариата стоит передовая интеллигенция, вооружённая учением марксизма, разбившая народническую доктрину и вместе с передовыми представителями рабочего класса создавшая предпосылки для образования боевой пролетарской партии. Нарастающее крестьянское движение перестаёт быть основным фактором революционной борьбы и всё более подчиняется организующему воздействию рабочего класса.

Третий период в истории капитализма — с 1901 г. по 1917 г. — наиболее богатый и сложный по революционным событиям и по их историческим последствиям. Это — время военно-феодального империализма, когда под руководством боевой партии большевиков широко развёртывается массовая борьба пролетариата и крестьянства. Не буржуазия, боящаяся пролетариата и готовая на соглашение с царизмом, а рабочий класс становится гегемоном общенационального революционного движения. Именно он вовлекает в организованную борьбу крестьянские массы, которые отстаивают своё право на землю и освобождение от власти помещиков.

Политические стачки и демонстрации начала XX в. наряду с крестьянскими волнениями 1902 г. служат прологом буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., которая оказывает могучее содействие прояснению сознания трудящихся классов.

Пролетариат возглавляет развёртывающееся движение, в которое вливается как один из составных элементов борьба угнетённых национальностей царской империи. Хотя революция 1905—1907 гг. не достигает поставленной цели, тем не менее она не только вырывает частичные уступки у царского самодержавия, но — что особенно важно — служит великой школой политического воспитания для пролетариата и крестьянства. С этого момента центр мирового революционного движения переносится в Россию. Обострение классовых противоречий в условиях монополистического капитализма и проведения столыпинской аграрной реформы становится основой для нового революционного подъёма 1912—1914 годов.

Империалистическая война только на время замедляет развитие революционного движения, оно возобновляется с ещё большей силой под влиянием военных поражений и хозяйственной разрухи. Буржуазно-демократическая революция в феврале 1917 г. приводит к свержению царизма и к новой революционной ситуации февраля — октября 1917 года.

Соединение революционных сил пролетариата и крестьянской бедноты в борьбе за мир, хлеб, свободу и землю приводит, под руководством партии большевиков, к свержению власти буржуазии и к попутной ликвидации феодальных пережитков. Победа была одержана при благоприятных объективных условиях, когда империалистическая война расколола буржуазный мир на два лагеря, когда Запад и Восток были охвачены революционным кризисом, когда относительно слабая русская буржуазия имела против себя самый революционный пролетариат в Европе, вооружённый правильной революционной теорией и твёрдым организационным руководством.

И здесь мы должны поставить вопрос: в чём заключались экономические корни отмеченных классовых потрясений и каковы были проявления классовой борьбы в сфере правительственной политики и общественного сознания?

Ведущим явлением первого периода капиталистической эпохи (1861—1882 гг.) была замена принудительного труда свободным трудом в промышленности и сельском хозяйстве. После отмены крепостного права процесс формирования пролетариата вступает в основную и завершающую фазу: если раньше вольнонаёмные рабочие были по преимуществу крепостными крестьянами, заключавшими свободный договор с предпринимателем, то теперь в качестве рабочего выступает пролетарий, в марксистском понимании этого термина, свободный вдвойне — и юридически и от средств производства. Свободно располагая своей рабочей силой, он вынужден продавать её капиталисту: таков неизбежный результат массовой «чистки земель», произведённой реформой 1861 г., и усиливающегося процесса разложения крестьянства. Именно с этого момента крупная промышленность принимает форму капиталистического производства в подлинном смысле этого слова. В этот период происходит процесс энергичной мобилизации капиталов в виде образования кредитных учреждений и акционерных компаний. Промышленное государство увлекает в водоворот денежных сделок самые разнообразные слои общества. Строятся важнейшие железнодорожные линии, развивается паровое судоходство; преобразование транспорта способствует соединению окраин Европейской России с центром, обеспечивая дешёвую и быструю переброску сельскохозяйственных продуктов на север и промышленных фабрикатов на юг. Внутренний рынок становится более ёмким и предъявляет повышенный спрос на товары внутреннего производства. Увеличивается экспорт сельскохозяйственного сырья и особенно хлеба. В основном завершается технический переворот в области промышленности: в наиболее

развитых текстильных отраслях производства мануфактура уступает место фабрике. В помещичье хозяйство начинают шире внедряться опыты рационального земледелия и, в частности, введение интенсивных культур. Растут городские центры за счёт притока нуждающегося сельского населения. Исчезает старая, патриархальная замкнутость, наносится удар консервативной психологии крепостного времени.

Однако пережитки феодальной эпохи сохраняются в этот период не только в виде помещичьих латифундий, самодержавной власти и остатков внеэкономического принуждения, но и в обнажённом виде временнообязанных отношений, т. е. чистой феодальной эксплуатации. Только в 1883 г. правительственным законом окончательно ликвидируется принудительный труд путём обязательного выкупа оставшихся крепостных повинностей. Феодальные пережитки задерживают развитие капиталистических отношений; новый антагонизм — между пролетариатом и буржуазией — заслоняется неисчезнувшим антагонизмом между крестьянством и помещиками.

Внутренняя политика правительства характеризуется в этот период буржуазными реформами 60—70-х годов, предпринятыми под давлением революционного движения и сочетающимися с политикой реакционных репрессий. Сюда относятся не только земская, судебная, школьная и финансовая реформы, проведённые непосредственно после отмены крепостного права, но и затянувшаяся городская реформа 1870 г. и ряд военных реформ, завершившихся уставом о всеобщей воинской повинности. Страдая той же половинчатостью, что и реформа 1861 г., они создают тем не менее правовые условия, более благоприятные для развития капитализма.

Значительные сдвиги наблюдаются в этот период в сфере внешней политики: в условиях развивающегося капитализма значительно ослабевают функции Российского государства как европейского жандарма; продвижение на Ближний Восток и в Среднюю Азию приобретает ясные черты капиталистической экспансии.

В сфере общественной мысли течение революционного просветительства, представленное Чернышевским, Добролюбовым и Писаревым, по мере утверждения капиталистического строя сменяется народнической доктриной; отражая интересы угнетённого крестьянства, народничество соединяет в себе революционную направленность против феодальных пережитков с реакционными тенденциями экономического романтизма.

Глубокие общественные сдвиги послужили основой для подъёма научной мысли и художественного творчества: 1860—1870-е годы — время замечательных успехов в области естественных наук, связанных с именами Сеченова, Столетова, братьев Ковалевских и других крупнейших учёных нашей страны; буржуазная историческая литература этого периода в большей или меньшей степени отражает влияние демократического течения. В художественной литературе романы Тургенева, Льва Толстого и Достоевского с различных точек зрения вскрывают влияние совершившегося перелома на общественное движение и на переживания русского человека. Этим произведениям противопоставляемая, демократическая литература: бичующая сатира Салтыкова-Щедрина и реалистические очерки Глеба Успенского обрушиваются на отрицательные стороны капиталистического строя и феодальных пережитков; важное место в реалистической литературе занимают сочинения демократически настроенных писателей-разночинцев — Помяловского, Слепцова, Левитова и других. В противовес консервативным направлениям в области изобразительного искусства и музыки выступает боевое демократическое течение: школа «передвижников» порывает с официальными традициями Академии художеств и посвящает себя правдивому и сочувственному изображению народной жизни в живописи и скульптуре; «могучая кучка» Балакирева объединяет молодых последователей Глинки и Даргомыжского, поднимая знамя идейного музыкального творчества, близкого народу и откликающегося на его чаяния и запросы.

Перед нами — период победы и утверждения капитализма при сильном отставании сельского хозяйства и широком развитии буржуазно-демократического движения.

В течение следующего — второго — периода (1883—1900 гг.) фабрика окончательно побеждает мануфактуру, а в сельском хозяйстве капиталистическая система наёмного труда начинает преобладать над феодальными «отработками»; именно в этот период наибольшее развитие получают процессы, освещённые Лениным в его исследовании «Развитие капитализма в России»: прогрессирующее разложение крестьянства и распадение крестьянской общины, постепенная ликвидация барщины, развитие торгового земледелия и специализация сельскохозяйственных районов. Крупная промышленность,

особенно в конце 1890-х годов, не только вырастает количественно, но достигает концентрации производства более значительной, чем германская индустрия. Возникают новые экономические центры на Украине и в Закавказье: донецкий уголь, криворожская руда и бакинская нефть становятся объектом усиленной промышленной разработки. Горно-заводский Урал с его пережитками крепостной эпохи оттесняется назад молодыми капиталистическими предприятиями юга России. В страну усиленно импортируется иностранный капитал, который начинает овладевать отдельными отраслями производства. Происходит процесс консолидации русской буржуазии, которая начинает создавать собственные экономические организации и проникаться оппозиционно-политическими настроениями. Тем не менее в стране сохраняются многочисленные остатки феодальной эпохи, которые оказываются особенно живучими в деревне — прежде всего в форме крупных помещичьих латифундий и традиционного господства дворянского сословия. Используя результаты половинчатой реформы 1861 г., часть помещиков переходит к ведению капиталистического «юнкерского» хозяйства, часть широко использует систему кабальных «отработков», т. е. замаскированной барщины.

Политика самодержавия отличается в этот период внутренними противоречиями. Сохраняя свою классовую помещичью основу, после недавнего поражения революционных сил, она характеризуется прежде всего контрреформами 1880-х годов и реакционными мероприятиями 1890-х годов. Правительство Александра III делает ставку на патриархальную деревню: оно создаёт дворянский институт земских начальников, возрождает сословное начало в местном «самоуправлении», задерживает ликвидацию феодальных деревенских институтов. Своей важнейшей задачей оно ставит беспощадную борьбу с революционным движением. Но вместе с тем самодержавие вынуждено идти на уступки побеждающему капиталистическому строю: поощрение крупной промышленности под давлением сформировавшейся буржуазии и фабричное законодательство, проведённое под натиском рабочего движения, демонстрируют отсутствие уверенной и последовательной политики дворянской реакции.

Новые социально-экономические процессы в неменьшей степени отражает внешняя политика правительства: экспансия в сторону Ближнего и Среднего Востока дополняется борьбой за дальневосточные рынки, а заключение союза с Францией, кредитующей самодержавие, связывается позднее с борьбой за новый передел мира.

Общественная мысль 1883—1900 гг. отличается многообразием и сложностью сталкивающихся между собой течений. На основе растущего рабочего движения в сочинениях Плеханова и других участников группы «Освобождение труда» оформляется революционное течение марксизма. С появлением Ленина марксистское учение вступает в новую, более высокую фазу своего развития. Борьба марксизма с народничеством и полный разгром народнической доктрины составляют основное, но не единственное явление идеологической жизни 1883—1900 гг.: одновременно, под руководством Ленина, развёртывается борьба с оппортунистическими шатаниями в рядах социал-демократов, с буржуазным течением «легального марксизма», с усилившимся буржуазным либерализмом, с проявлениями отсталой реакционно-феодальной идеологии. Именно в этот период закладываются основы нового учения — ленинизма — в вопросах философии, истории и политической экономии. Благодаря трудам Менделеева, Тимирязева и других учёных наблюдаются дальнейшие успехи в области естественных наук. Одновременно формируются буржуазно-социологическое направление в области истории (Максим Ковалевский, Виноградов), буржуазные школы экономистов (Янжул, Чупров) и правоведов (Муромцев, Таганцев). При этом ясно обозначаются два противостоящие друг другу лагеря в идеологической жизни: буржуазно-либеральный, представленный преимущественно университетской профессурой, и революционно-демократический, возглавляемый марксистами. Такое же расхождение в приёмах, характеристиках и оценках наблюдается в области художественной литературы: множеству безыдейных и либерально окрашенных произведений противостоят обличающие, но двойственные сочинения Льва Толстого, реалистическое, обнажающее общественные язвы творчество Чехова и ранние, овеянные поэзией буревестника рассказы и повести Горького. В области изобразительного искусства консервативно-салонным течениям попрежнему противостоит прогрессивное течение демократического реализма, который находит своё выражение в крупных полотнах Репина и Сурикова. Чайковский и Римский-Корсаков продолжают передовую традицию русской музыкальной школы.

Подводя итог, мы вправе сказать, что перед нами — период зрелого капитализма и соответствующей ему буржуазной идеологии, которая противостоит отсталым феодально-реакционным течениям; но в условиях буржуазного развития уже выступают зачатки нового будущего, элементы грядущего социалистического строя.

С 1901 г. по 1917 г. наша страна переживает период военно-феодального империализма. В экономическом отношении эта последняя стадия капиталистической формации характеризуется процессом синдицирования промышленных предприятий, сращиванием финансового и промышленного капиталов и вывозом капитала в восточные страны. Этот процесс, начавшийся на рубеже XIX и XX вв., приобретает более явные черты после революции 1905—1907 годов. Рост и концентрация крупной промышленности особенно усиливаются в условиях промышленного подъема 1910—1914 годов. Параллельно происходит буржуазная перестройка деревни: на основе столыпинской реформы ликвидируется поземельная община, укрепляется кулацкая верхушка деревни и усиливается пролетаризация бедных слоёв крестьянства. Феодальные пережитки, воплощенные в самодержавии и в господстве помещиков, замедляют развитие капиталистической промышленности и сельского хозяйства. Россия оказывается в сильной зависимости не только от иностранного капитала, но и от внешней политики иностранных империалистов. После поражения царизма в русско-японской войне 1904—1905 гг., носящей ясно выраженный империалистический характер, эта зависимость особенно усиливается: Россия начинает активно участвовать в борьбе империалистических государств за новый передел мира. Соглашения с Англией по восточному вопросу, создание Антанты и участие в первой мировой войне 1914—1917 гг. — наиболее яркие проявления этой империалистической политики.

Внутри страны самодержавие мечется в поисках выхода из революционного кризиса, соединяя политику репрессий с вынужденными уступками. Жестокое подавление революции 1905—1907 гг. сопровождается формальным ограничением самодержавия и стремлением опереться на союз дворянства и крупной буржуазии против революционных сил пролетариата и крестьянства. Учреждение Государственной думы и проведение столыпинской реформы помогают царизму отсрочить момент своей агонии и гибели. Окончательно подорванное военными неудачами и подъёмом общенародного движения, самодержавие сходит с исторической сцены в результате февральской революции 1917 года. Империалистическая буржуазия бессильна укрепить свою власть, захваченную в момент переворота; борясь против пролетариата и крестьянства, она собирает вокруг себя все реакционные силы, пытается продолжить империалистическую внешнюю политику и применяет старые методы царских репрессий, пока Октябрьская социалистическая революция не наносит ей сокрушительного удара.

Политической слабости российской буржуазии соответствуют другие явления надстроечного порядка. Буржуазная идеология после революции 1905—1907 гг. всё больше окрашивается в реакционные тона: возникают течение «веховства» и шовинизм в общественной мысли, течение символизма в художественной литературе, формалистические тенденции в живописи, архитектуре и музыке. В области естественных и гуманитарных наук получает распространение отсталое идеалистическое направление; в буржуазных исторических исследованиях снижается интерес к широким обобщениям. Этому угасанию буржуазной культуры, которая к концу периода разбивается на множество мелких упадочнических течений, противостоит растущая и крепнущая культура нового класса — пролетариата: учение ленинизма в вопросах философии, истории, политической экономии и политики, идейно-реалистическое творчество Максима Горького и его литературных соратников. В сфере естественных наук в противовес идеалистическим течениям наблюдается деятельность физика Лебедева, физиолога Павлова, биолога Мичурина и других представителей передового научного знания. Это — период прогрессирующего упадка капиталистической формации, период укрепления новых, передовых течений, которые составляют зачатки будущего социалистического строя.

Намеченные периоды капиталистического уклада и капиталистической формации могут быть разделены на более дробные периоды в соответствии с избранным принципом — характера и направления классовой борьбы. Чем ближе история СССР к нашей социалистической эпохе, тем богаче событиями и внутренними коллизиями процесс

общественного развития, тем настоятельнее и важнее детальная периодизация, улавливающая основные вехи социально-политической жизни. Образцом такой более детальной периодизации является сталинское деление периода империализма, которое мы находим в Кратком курсе истории ВКП(б). В основу сталинской периодизации положен определённый принцип: рост пролетарского революционного движения и возглавляющей его партии в борьбе с буржуазией, царизмом и буржуазно-революционными течениями. Эта периодизация помогает понять не только историю партии: И. В. Сталин сознательно связал её с общей историей страны, в которой роль пролетарского авангарда приобрела ведущее, определяющее значение в борьбе за новое общество; внутренняя и внешняя политика правительства рассматривается в Кратком курсе, как условие и в известной степени предпосылка революционного движения.

Как известно, эпоха империализма (1901—1917 гг.) разделена И. В. Сталиным на шесть периодов, соответствующих главным этапам в истории ВКП(б). Если мы сосредоточим своё внимание на исторической обстановке, которая обусловила последовательную смену данных этапов, и воспользуемся формулировками самого И. В. Сталина, мы получим следующую обшейсторическую периодизацию: 1) подъём революционного движения в России 1901—1904 гг.; 2) период русско-японской войны и первой русской революции (1904—1907 гг.); 3) период столыпинской реакции (1908—1912 гг.); 4) подъём рабочего движения перед первой империалистической войной (1912—1914 гг.); 5) период империалистической войны и второй русской — февральской — революции (1914 — февраль — март 1917 г.); 6) период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—1918 г.)⁹.

Краткий курс истории ВКП(б) датирует победу Октябрьской социалистической революции «триумфальным маршем» советской власти «с октября 1917 г. по январь — февраль 1918 г.». Очевидно, этой уточняющей датой и следует отметить смену в нашей стране капиталистического строя новой, социалистической формацией.

По примеру сталинской периодизации эпохи империализма могут быть намечены промежуточные хронологические грани в каждом из отдельных периодов капиталистической формации и капиталистического уклада. Для раннего периода капиталистической формации такими этапами могут быть: 1) период наивысшего подъёма крестьянских протестов против реформы 1861 г. и расцвет революционного просветительства 1861—1863 гг.; 2) период ослабления крестьянского движения и переход от просветительства к народничеству (1863—1874 гг.); 3) период нового подъёма массового движения и назревания второй революционной ситуации (1875—1878 гг.); 4) период революционной ситуации (1879—1881 гг.); 5) период ослабления массового движения и упадка революционного народничества (1881—1882 гг.).

Период зрелого домонополистического капитализма (1883—1900 гг.) в соответствии с указаниями Ленина и Сталина разобьётся на следующие этапы: 1) период организующегося рабочего движения и «утробного развития» революционной социал-демократии (1883—1894 гг.); 2) период подъёма массового рабочего движения, его слияния с революционной социал-демократией и формального образования пролетарской партии (1894—1898 гг.); 3) период широкого развития революционно-демократического движения и борьбы боевого марксистского течения с оппортунистическими шатаниями в партии пролетариата (1898—1901 гг.)¹⁰.

Ранний период в истории капиталистического уклада (1760-е годы—1789 г.) можно расценить на три более дробных этапа: 1) период нарастания крестьянского движения и первых мероприятий «просвещённого абсолютизма» (1760-е годы — 1772 г.); 2) период крестьянской войны под предводительством Пугачёва (1773—1774 гг.); 3) период ослабления крестьянского движения и возобновления политики «просвещённого абсолютизма» (1775—1789 гг.).

Следующий период в развитии капиталистического уклада (1790—1825 гг.) может быть разделён на четыре этапа: 1) период возникновения революционно-дворянской мысли и реакционно-агрессивной политики самодержавия (1790—1801 гг.); 2) период

⁹ См. И. Сталин. Об учебнике истории ВКП(б). Письмо составителям учебника истории ВКП(б) в сборнике «К изучению истории». Ср. «История ВКП(б). Краткий курс».

¹⁰ См. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 499—501; «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 17.

нового нарастания крестьянского движения, роста дворянской оппозиционности и социально-политических уступок самодержавия (1801—1811 гг.); 3) период Отечественной войны, подъёма крестьянского движения и возникновения революционных обществ (1812—1820 гг.); 4) период обострения феодальной реакции и подготовки вооружённого восстания декабристов (1821—1825 гг.).

Последний, кризисный период феодального общества также распадается на четыре этапа: 1) период подъёма крестьянской борьбы, возникновения революционной демократии и попыток царизма выйти из состояния кризиса (1826—1848 гг.); 2) период обострения феодальной реакции и скрытого накопления революционно-демократических сил (1848—1853 гг.); 3) период Крымской войны и назревания революционной ситуации (1853—1858 гг.); 4) период первой революционной ситуации (1859—1861 гг.).

Следует оговориться, что предложенная общая периодизация не исключает особый периодизации истории каждого отдельного народа, входящего в состав СССР.

Наша многонациональная страна включает в себя различные народы, которые одновременно проходили стадии исторического процесса, а некоторые миновали капиталистическую стадию развития. Однако отсюда не следует, что они были устранены от влияния общенсторических событий и что общая периодизация истории СССР не имеет для них никакого значения.

Устанавливая хронологические вехи исторического процесса, мы не должны преувеличивать их значение: они помогают нам понять закономерный ход исторических событий и последовательную смену общественных отношений, но они не могут претендовать на полную адекватность изучаемой действительности. Об этом предупреждал В. И. Ленин в своей известной статье «Под чужим флагом». Наметив основные периоды общеевропейской истории, Ленин тут же сделал следующую оговорку: «Разумеется, грани здесь, как и все вообще грани в природе и в обществе, условны и подвижны, относительно, а не абсолютны. И мы лишь примерно берём особенно выдающиеся и бросающиеся в глаза исторические события, как вехи больших исторических движений»¹¹. И в других статьях, давая периодизацию освободительного движения в России, Ленин, называя хронологические даты, сопровождал их словами: «примерно», «приблизительно»¹². Иногда он предпочитал не давать хронологических дат, а ограничивался указанием внутреннего существа проходимых этапов (в статье «Памяти Герцена»¹³). Ленин хотел этим сказать, что живой исторический процесс непрерывен, что события и отношения этого процесса связаны неразрывно и что, намечая необходимую хронологическую дату, мы вовсе не намерены разрезать живое тело истории на мёртвые, оторванные друг от друга куски. В самом деле, начало капиталистической формации датируется у Ленина отменой крепостного права в 1861 г., но Ленин одновременно подчёркивал, что это событие было продуктом революционной ситуации, предшествующей борьбе между либералами и революционными демократами; изданию «Положения» 19 февраля предшествовало продолжительное составление законопроекта, вокруг которого кипели ожесточённые споры; с другой стороны, после отмены крепостного права вопрос о сохранении в неприкосновенности текста изданных «Положений» оставался открытым; против него одинаково ополчились с противоположных классовых точек зрения и реакционные крепостники и эксплуатируемые крестьяне; вопрос был решён соотношением классовых сил в развернувшейся борьбе после реформы.

Периодизация имеет относительное значение и в другом смысле: устанавливая хронологические грани, мы исходим из наличного материала и произведённых исследований, но появляются новые материалы и новые монографии, которые уточняют место того или иного явления, помогая нам лучше понять историческое прошлое и точнее наметить этапы его развития.

Это совместное разрешение поставленной задачи необходимо, так как наиболее правильная периодизация, осмысливая исторические факты, служит важным орудием для понимания их развития.

¹¹ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 108.

¹² Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 341.

¹³ См. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 468.